

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ
АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

И. М. ДЬЯКОНОВ

ИСТОРИЯ МИДИИ

ОТ ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО КОНЦА IV ВЕКА ДО Н.Э.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД
1 9 5 6

Ответственный редактор
член-корреспондент АН СССР
К. В. ТРЕВЕР

О Т А В Т О Р А

Мидийское государство и предшествовавшее ему государство Манна представляли собой в древности значительные державы. Особенно значительной и важной была историческая роль Мидийской державы, несмотря на относительную кратковременность ее существования. Мидия свергла многовековое иго Ассирии, которой была подчинена почти вся западная Азия, отразила скифское нашествие и вовлекла в государственную жизнь целый ряд народов, ранее живших первобытным строем. В пределах Мидийской державы, повидимому, впервые получила официальное распространение разновидность тех учений, которые впоследствии легли в основу догматической религии зороастризма и которые сыграли немаловажную роль в идеологическом развитии древнего мира.

Мидия была в значительной своей части расположена на территории, впоследствии получившей имя Азербайджана, — в той области, которая лежит к югу от реки Аракса; власть Мидии распространялась, как кажется, временами и на территорию к северу от него (Азербайджанская ССР). Само наименование Азербайджана восходит к названию Атропатенской Мидии, и нет сомнения, что в сложном, многостороннем и длительном процессе сложения азербайджанской нации мидийский этнический элемент сыграл очень важную, в известные исторические периоды — ведущую роль. Понятен поэтому тот живой интерес, который привлекают к себе проблемы истории Мидии в среде азербайджанской общественности. Настоящая книга, написанная для Института истории и философии Академии наук Азербайджанской ССР, должна в какой-то мере дать ответ на некоторые из этих проблем.

Книга эта не ставит себе целью непосредственное освещение чрезвычайно сложных и важных вопросов происхождения и формирования азербайджанского народа, для разрешения которых автор, по характеру своей квалификации как историка и филолога в области только Древнего Востока, ни в малейшей мере не считает себя подготовленным. Она посвящена исключительно истории собственно мидийской государственности, причем не на всем протяжении ее истории, а лишь от древнейших времен до момента создания государства Мидии Атропатены и отделения его от так называемой Нижней, или Большой, Мидии, которая в дальнейшем уже не имела отношения к истории Азербайджана. История самой Атро-

патены, требующая привлечения источников, лежащих за пределами компетенции автора, не входит в круг исследуемых здесь проблем.

Предлагаемая вниманию читателя книга не представляет собой курса истории Мидии, а является прежде всего и следованием по истории этой страны. Поэтому в ней не всегда возможно было выдержать равномерное изложение исторического процесса. Некоторым вопросам, требовавшим специального разбора и рассмотрения, уделено больше места и внимания, что иной раз приводило к известному отвлечению внимания от основной линии изложения; другие разделы, в которых не было возможности или необходимости производить специальные изыскания, изложены более сжато, и, быть может, изложение в них более последовательно с точки зрения этой основной линии. Хотя, возможно, такая структура книги отчасти может затруднить более широкого читателя, все же, как кажется автору, книга представит интерес не только для специалиста; поэтому автор стремился сделать изложение в основном тексте по возможности ясным и доходчивым, а построение этого основного текста — таким, что читатель сможет найти в книге не только специальные экскурсии, но и в первую очередь изложение самой истории Мидии.

В то же время перед автором стояла еще и другая, отдельная задача. Книга должна была явиться как бы первичным сводом имеющегося материала, хотя и не претендующим на исчерпывающую полноту, но все же могущим оказать помощь при дальнейшем исследовании затронутых проблем, а также при работе над вопросами происхождения и формирования этнических элементов, вошедших в состав азербайджанского народа. Поэтому автор уделил, в частности, много места данным для суждения о вопросах языка и племенной структуры, хотя сам отнюдь не ставил себе собственно историко-лингвистических и этногенетических задач.

Для того чтобы этот свод материала не мешал историческому изложению, максимальное количество данных, представляющих более специальный интерес, отнесено в примечания. Хотя эти примечания и являются подстрочными, однако чтение их параллельно с основным текстом, ввиду их объема, излишне затруднит восприятие изложения, поэтому к примечаниям рекомендуется обращаться преимущественно при повторном или более углубленном чтении, при пользовании книгой в справочном порядке и т. п. Примечания эти рассчитаны на читателя-специалиста.

Несмотря на то, что справочный материал отделен, таким образом, от самого повествования, стремление охватить данные источников возможно более полно не могло, разумеется, не сказаться в какой-то степени и на перегрузке конкретным материалом также и основного текста. Это в особенности касается, быть может, главы II, в которой излагается трудная для восприятия (ввиду крайней политической раздробленности территории, о которой идет речь) военная история ассирийской агрессии против Мидии. Этот недостаток мог бы быть устранен в курсе истории, но в книге, носящей исследовательский и в то же время свод-

ный по материалу характер, трудно было избежать изложения целого ряда деталей. Полагаю все же, что эти детали не затемняют основной линии развития исторического процесса.

Автор отдает себе полный отчет в том, что на многие обстоятельства истории Мидии можно взглянуть и иначе, чем это сделал он. Исключительная скудость и односторонность источников, а для ряда периодов — и исключительная их противоречивость, вынуждает каждого исследователя давать широкий простор гипотетическим построениям. Ни в одной области древней истории не создано столько разнообразных, противоречивых и часто фантастических концепций, касающихся хронологии, политической истории и других сторон историографии, как именно в области истории Мидии. Разумеется, что гипотезы и предположения не отсутствуют и в настоящей книге, хотя автор и стремился наложить узду на фантазию и строить свои предположения строго на основании объективных данных. При этом всегда оговаривается предположительность тех или иных заключений, во избежание навязывания читателю недостаточно твердо установленных выводов. Естественно, что тот внешний ход событий, который реконструируется автором, нельзя рассматривать как во всех своих частях неколебимо установленный. Ничто не может быть дальше от замысла автора, как попытка построить окончательную схему истории Мидии. Предлагаемую книгу хочется рассматривать не как конец, а как начало работы над созданием истории Мидии в советской науке.

Наибольшие трудности стояли перед автором при реконструкции хода развития социально-экономической истории Мидии. Здесь пришлось столкнуться с очень большой скудостью данных в источниках. Однако марксистско-ленинская теория исторического процесса дает здесь прочную опору для исследователя. Обстоятельства, сопровождающие образование рабовладельческого общества и его первые шаги по пути развития, сейчас настолько разработаны в теоретическом плане советской наукой, что по отдельным разрозненным фактам, косвенным признакам и т. п. можно с большой долей уверенности восстановить ход процесса в целом и наличный для каждого данного периода этап его развития.

Есть и другая тяжело преодолимая трудность, с которой пришлось столкнуться автору: имеющиеся источники, настолько скудные, что из всякого наличного материала буквально приходится по капле выжимать все возможные сведения, в то же время являются по своему характеру разнообразными (археологические, письменные, языковые), а наиболее важные — письменные источники, кроме того, и разноязычными. В самом деле, необходимые для реконструирования истории Мидии письменные источники написаны на языках шумерском, аккадском (вавилонском и ассирийском диалектах), эламском, урартском, древнеперсидском, авестском, древнееврейском, греческом, латинском, древнеармянском, и при этом почти столь же многочисленными видами письменности. Для изучения

имен (являющихся также важным историческим источником) и вообще лингвистических материалов необходимо привлекать также языки хурритский, различные языки Ирана, арамейский и т. д. Разумеется, ни один историк не может в полной и равной мере владеть филологией столь разнообразных языков. В работе над настоящей книгой автору чрезвычайно помогало то обстоятельство, что он является не только историком, но и лингвистом, и общелингвистическая подготовка облегчала для него привлечение материалов даже тех языков, в которых он не является специалистом. Однако, хотя, где это было возможно, автор обращался к источникам в оригинале, тем не менее для Авесты и части других иранских источников, а также армянских ему приходилось прибегать к переводам.

Что касается источников на остальных языках, то автор, естественно, владеет ими в различной степени; вполне самостоятельным исследователем он может себя считать лишь в области клинописных языков. Поэтому он счел долгом консультироваться по ряду вопросов у филологов-специалистов. В связи с этим хочется с большой благодарностью отметить советы и помощь, полученные от В. А. Лившица в области иранской филологии, от С. В. Поляковой в области античной филологии и от К. Б. Старковой в области древнееврейской филологии. Разумеется, что указанные лица, оказавшие автору содействие своими советами, ни в коей мере не несут ответственности за текст книги, как он вылился из-под пера автора, и за возможные погрешности или ошибки, которые он мог допустить.

Но если в отношении письменных и языковых источников можно сказать, что они привлечены со всей доступной автору полнотой и тщательностью и подвергнуты им специальному исследованию, то иначе обстоит дело с археологическими, антропологическими и тому подобными материалами. Автор, не являясь археологом, пользовался здесь готовыми выводами археологической науки, ни в коей мере не пытаясь дать материал полностью и самостоятельно анализировать его. Читатель не найдет в предлагаемой книге очерка археологии Мидии, хотя археологические данные, разумеется, в общем виде использованы в числе других исторических источников для восстановления исторической картины. Но в основном работа построена по письменным источникам и отчасти на анализе языкового материала. Такое построение вполне оправдано тем обстоятельством, что только предистория Мидийского государства до известной степени освещена пока археологическими памятниками, наиболее же важный для нас период существования великой Мидийской державы этими памятниками не освещен совершенно.

Автор надеется, что археологические и другие проблемы истории Мидии, как затронутые, так и не затронутые в его работе, найдут себе в дальнейшем более тщательных исследователей, для работы которых предлагаемая книга, быть может, принесет известную пользу.

В заключение хочется принести благодарность азербайджанской общественности, сочувственно следившей за ходом работы над этим исследо-

ванием и стремившейся всемерно облегчить труд автора, Академии наук Азербайджанской ССР и в особенности дирекции и коллективу ее Института истории и философии, создавшим исключительно благоприятные условия для написания этой монографии.

Несколько слов касательно применяемых в книге транскрипций. В основном они соответствуют нормам, общепринятым для каждого данного древнего языка. Исключение составляет транскрипция греческих слов.

В тех случаях, когда целью привлечения языкового материала (и, в частности, материала имен) было дать читателю возможность судить о вопросах языковой принадлежности, языкового родства и т. п., традиционная передача греческих слов казалась автору затрудняющей тех из читателей, которые не являются специалистами в области античных языков. Обычно, как известно, греческие слова передаются либо греческими же буквами, либо в традиционной латинской транскрипции, выработанной еще в древнем Риме. Однако, при таком способе передачи греческих слов, читатель, не знакомый с историей античных языков, получает неправильное представление о степени точности передачи мидийских и других слов и имен древними греками. Откуда читателю, не владеющему латинским и греческим языками, — а таковых среди читателей этой книги большинство, — знать, что «ипсилон» («игрек»), обычно условно читаемый нами в латинской транскрипции как «и», в греческом языке времен Геродота означал звук «у», что «зета» (в латинской транскрипции z) произносилась как «зд», что буква «хи» (латинское ch) читалась не «х», а «к» с придыханием, и так далее? Между тем эти факты имеют часто немаловажное значение для оценки приводимого языкового материала. Поэтому мы решились порвать с традицией и дать следующую транскрипцию греческих букв (табл. 1).

Таблица 1

Греческие буквы	Транскрипция		Греческие буквы	Транскрипция		Греческие буквы	Транскрипция	
	традиционная	принятая в книге		традиционная	принятая в книге		традиционная	принятая в книге
Α α	a	a	Κ κ	k	k	Τ τ	t	t
Β β	b	b	Λ λ	l	l	Υ υ	y	u
Γ γ	g	g	Μ μ	m	m	Φ φ	ph	ph
Δ δ	d	d	Ν ν	n	n	Χ χ	ch	kh
Ε ε	e	e	Ξ ξ	x	ks	Ψ ψ	ps	ps
Ζ ζ	z	zd, z	Ο ο	o	o	Ω ω	o	ō
Η η	e	e	Π π	p	p	Ου ου	u	ou
Θ θ	th	th	Ρ ρ	rh, r	rh, r			
Ι ι	i	i	Σ σ ς	s	s			

В целях простоты и более легкой отождествимости слов авестского языка со словами других языков мы отбросили в транскрипции некоторые тонкости авестской орфографии, в частности эпендетические гласные, и писали *Narvatāt* вместо *Naurvatāt*, *-patī* вместо *-paīti* и т. д. Дифтонги мы писали этимологически — *ai*, *au* вместо *aē*, *ao*. Авестское графическое *š* (этимологически *rt*) передается как *rt*. В ряде случаев в авестских и древнеперсидских словах мы давали форму основы (с дефисом на конце) вместо формы именительного падежа.

При транскрипции слов других языков мы применяли сочетания *ph*, *kh*, *th* и т. п. для передачи придыхательных согласных;¹ греческие буквы *ϕ*, *γ*, *δ*, *χ*, *ϑ* применялись в тексте латинской транскрипции исключительно для передачи щелевых согласных: *δ* — как звонкое, *ϑ* — как глухое английское междузубное *th*; *γ* — как «г» в слове «богатый» в южно-русском произношении или как азербайджанское «г»; *χ* (*x*, в семитских языках *ḫ*) передает «х», более резкое, чем в русском; *β* — звук, средний между «б» и английским *w*.

Точка под буквой означает так называемые эмфатические согласные (произносимые резко, с напряжением; *ṣ* произносилось, может быть, как «ц»); *š* передает русское «ш», *ž* — «ж», *ḷ* — «дж» (азербайджанское «Ч»), *s* — «с», *š* — «ч». Знак *ç* передает мягкое «шь» — звук, может быть, похожий на русское «щ» в среднерусском произношении.²

Черта над гласным³ означает долготу. Дужка над или под гласным означает крайнюю степень краткости или неслоговое произношение.

¹ В древнееврейских и арамейских словах придыхание не обозначено, так как различие придыхательных и непридыхательных согласных носит в них чисто комбинаторный характер.

² Более редкие транскрипционные знаки (главным образом в семитских языках): ' — гортанный взрыв, вроде легкого покашливания; ˁ — согласный, образуемый сжиманием гортани при проходе воздушной струи; ḫ — то же, но без участия голосовых связок (род «х»); иное значение имеет ḫ — видоизменение конечного -š — в немногочисленных приводимых индийских словах; ś — звук типа «с» или «ш»; ṣ означает сильно редуцированный гласный, ä — открытое «э», близкое к «а» («сегол»). Кружок под *l* означает глухое произношение, под *r* — произношение «р» как гласного; *ç* — носовое «г» (как в англ. *king*). В иранских языках *y*, *a* в семитских *j* означают «й».

³ В аккадском — циркумфлекс («шапочка»).

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
От автора	3
<i>Введение в изучение истории Мидии</i>	9
1. Источники документальные и повествовательные	9
2. Авеста	45
3. Язык как исторический источник	56
4. Изучение истории Мидии в современной науке	71
5. Географические условия	82
Г л а в а I. Первобытно-общинная эпоха на территории Мидии	94
1. Каменный век и энеолит	94
2. Древнее население западной Мидии в III тысячелетии до н. э. Хурриты, эламиты	98
3. Луллубен	101
4. Кутии	104
5. Население западной Мидии во II тысячелетии до н. э. Касситы	120
6. Походы ассирийцев и эламитов во II тысячелетии до н. э.	134
7. Этнический состав населения Мидии около 1000 г. до н. э.	137
Г л а в а II. Период сложения рабовладельческого строя на территории Мидии	143
1. Манна и мидийский племенной союз	143
2. Первый период ассирийской агрессии	154
3. Урартское наступление	169
4. Государство Манна и его устройство	173
5. Начало государственности на территории мидийского союза	175
6. Второй период ассирийской агрессии. Тиглатпаласар III	194
7. Усиление Манны и войны Саргона II ассирийского	205
8. Население Мидии около 700 г. до н. э.	225
Г л а в а III. Манна и царство скифов. Восстание Каштарити и возникновение Мидийского царства	228
1. Киммерийцы в Передней Азии	228
2. Скифы в Передней Азии	242
3. Политическое положение в Манне и Мидии после 700 г. до н. э.	255
4. Ход восстания Каштарити в Мидии	266
5. Образование независимого Мидийского царства	273
6. Мидия, Манна и Скифское царство после восстания	280
7. Временная гегемония скифов	286
Г л а в а IV. Возникновение великой Мидийской державы и падение Ассирии	293
1. Мидия и Ассирия в конце VII в. до н. э.	293
2. Война Вавилонии и Мидии против Ассирии (до падения Ашшур)	298

3. Падение Ниневии и конец Ассирийской державы	306
4. Мидия после раздела Ассирийской державы	316
 Глава V. <i>Общество и государство Мидийской державы</i>	 323
1. Общество	323
2. Государство и административное деление	336
 Глава VI. <i>Идеология и культура Мидийской державы</i>	 362
1. Некоторые данные о материальной культуре Мидии	363
2. Проблема мидийской письменности	366
3. Религии Мидии. Маги	371
4. Проблема Авесты и Мидия	382
5. Искусство Мидии	403
 Глава VII. <i>Мидия под властью державы Ахеменидов. Образование государства Мидии Атропатены</i>	 413
1. Захват Мидийского царства Киrom II персидским	413
2. Переворот Гауматы	424
3. Восстание Фравартиша и другие восстания против Ахеменидов	435
4. Крушение державы Ахеменидов и образование государства Мидии Атропатены	441
 Указатель собственных имен	 453
Указатель географических названий	462
Список иллюстраций	477
Список сокращений	481

*Утверждено к печати
Институтом истории и философии
Академии Наук Азербайджанской ССР*

*

*Редактор Издательства Г. И. Зикеев
Технический редактор А. В. Смирнова
Корректоры Э. А. Кацман
и Н. И. Тарноградская*

*

*РИСО АН СССР № 1-120 В. М. 43227.
Подписано к печати 17/XI 1956 г.
Бумага 70×108¹/₁₆. Бум. л. 15¹/₄. Печ.
л. 41.78. Уч.-изд. л. 37.59+2 вкл.
(0.27 уч.-изд. л.). Тираж 3000.
Зак. № 566. Цена 24 р. 70 к.*

*1-я тип. Изд-ва АН СССР. Ленин-
град, В. О., 9 линия, дом 12*